

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

А.К. Иванова

**ЗАПАДНЫЕ СМИ
О ТЕРАКТЕ В ПАРИЖЕ
13 НОЯБРЯ 2015 ГОДА**

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
ИНФОРМАЦИЯ**

**МОСКВА
2016**

ББК 66.3(2 Рос)6

И 18

***Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем***

Отдел Европы и Америки

Автор СИ – мл. науч. сотр. Отдела
Европы и Америки *А.К. Иванова*

Отв. редактор – зав. Отделом
Европы и Америки, канд. ист. наук *Новикова О.Н.*

Иванова А.К.

И 18

Западные СМИ о теракте в Париже 13 ноября 2015 года / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем; Отд. Европы и Америки; автор СИ Иванова А.К., ред. Новикова О.Н. – М., 2016. – 30 с. – (Специализированная информация (СИ)).

ISBN 978-5-248-00757-8

В предлагаемом исследовании анализируются публикации крупнейших мировых газет и журналов, посвященные трагическим событиям 13 ноября 2015 г. в Париже. Акцент сделан на изучении информационно-аналитического материала основных новостных издательств Европы и Северной Америки. Представлена также краткая характеристика прессы Азиатского региона. Автором принята попытка описать характерные особенности структуры изложения, основные элементы представленного в выборке материала и обнаруженные закономерности.

The review gives a detailed analysis of the recent publications of the world's largest newspapers and magazines devoted to the November 2015 Paris attacks. The emphasis is placed on the analytical content of major news agencies in Europe and North America. A brief description of publications of the Asian region is also given. The author points out the main characteristics of the presented material and basic patterns of the chosen messages.

*Издано при поддержке Российского фонда содействия
образованию и науке*

ББК 66.3(2 Рос)6

ISBN 978-5-248-00757-8

©ИНИОН РАН, 2016

Ключевые слова: теракт в Париже, 13 ноября, «Исламское государство», ИГ, европейские СМИ, западные СМИ, терроризм.

Keywords: Paris attacks, 13 th November, «Islamic State», IS, European media, Western media, terrorism.

Вниманию читателя предлагается развернутый аналитический обзор публикаций известных новостных изданий, отреагировавших на сообщение о ноябрьской трагедии во Франции.

Напомним, что 13 ноября 2015 г. в Париже и его пригороде Сен-Дени произошел ряд террористических актов, ответственность за совершение которых взяла на себя организация «Исламское государство». Террористы назвали эти действия «Вендеттой за Сирию». В результате серии атак погибли 130 человек и 352 были ранены [Les 130 victimes... 2015]. Французские власти отреагировали введением чрезвычайного положения на всей территории страны [Communiqué... 2015] и закрытием государственных границ. Кроме того, по решению экстренного совещания Совета министров, в Париж были отправлены 1,5 тыс. военнослужащих, а президент Франции Ф. Олланд вынужден был отказаться от посещения саммита «большой восьмерки» в Турции 16 ноября. Сразу после оповещения о теракте американская авиакомпания «American Airlines» приостановила рейсы в Париж, бельгийские власти ввели дополнительный контроль на границе с Францией, а в густонаселенных городах многих государств были усилены меры безопасности.

Первоначальная реакция ведущих мировых держав была выдержана в едином ключе, более того, ряд проведенных акций подчеркивал особое отношение мирового сообщества к произошедшему. Представители многих государств выразили Франции свои соболезнования [«Черный день... 2015; Reaction... 2015»]; в этих странах прошли акции возложения цветов к дипломатическим представительствам Франции. В знак солидарности с парижанами

в некоторых европейских городах, в США и Австралии архитектурные достопримечательности были символически освещены цветами французского триколора.

Однако несмотря на вышеупомянутые акции выражения солидарности, описываемое событие не везде было воспринято и оценено одинаково. В связи с этим в данной работе предпринята попытка осветить основные параметры информационного поля крупнейших новостных изданий, определить общие и отличительные черты базисных элементов, составляющих информационную парадигму большей части публикаций, посвященных теракту в Париже 13 ноября 2015 г. Основной акцент сделан на исследовании материалов СМИ Европы и Северной Америки¹. Затем кратко представлена характеристика публикаций СМИ Азиатского региона, которым по ряду объективных причин уделяется меньшее внимание².

Российские аналитики выделяют два основных вопроса, обсуждавшихся в западных СМИ в первые часы после трагедии: о личности террористов и о реакции лидеров государств на произошедшее [Макаренко, 2015]. Действительно, несмотря на то что террористическая организация «Исламское государство» заявила о своей причастности к совершенным атакам, многие информационные агентства подвергали сомнению возможность участия ИГ, а в центре их внимания находились интервью свидетелей произошедшего и журналистские расследования, касающиеся вероятной причастности радикальных исламистов к организации теракта³.

Кроме того, сомнению подвергалось наличие связи между ноябрьским и предшествующими терактами. Напомним, что в 2015 г. Париж не единожды становился жертвой террористических атак, совершенных под лозунгами исламских экстремистов. 7 января 2015 г. произошло нападение на французский сатирический журнал «Charlie Hebdo», в результате которого погибли 12 человек

---

¹ Поскольку именно Европейский регион стал местом совершения террористической атаки, трагедия была воспринята здесь наиболее остро. Рассматриваемое событие имеет для европейских государств особую значимость, что подтверждается, например, тем, что за терактом в Париже в ряде государств последовала дискуссия об активном участии в войне с терроризмом.

² Подробно эти причины будут рассмотрены ниже.

³ Так или иначе подвергая сомнению версию о религиозном или политическом характере произошедшего, аналитики западных СМИ в конечном счете приходили к выводу о большой вероятности причастности «Исламского государства» к совершенным атакам, и их дальнейшие рассуждения опирались на это предположение.

и 11 были ранены. Организаторы заявляли, что нападение на редакцию было осуществлено в ответ на публикацию в журнале карикатур, оскорбляющих чувства верующих мусульман. Событие получило широкий общественный резонанс и было расценено европейскими лидерами как попрание свободы слова.

Актуальность настоящего исследования объясняется, в частности, тем, что между январской и ноябрьской атаками существует принципиальное отличие: если нападение на журнал носило, по сути, знаково-символический характер, то ноябрьская серия взрывов была призвана шокировать общество масштабностью и большим количеством жертв среди мирного населения. В связи с этим не только журналисты, но и публичные политические деятели рассматривали теракт в Париже как качественно новое беспрецедентное явление в Европе и, более того, как политически значимое событие: не случайно трагедия стала носить имя «11 сентября для Франции»¹.

В результате исследования информационно-аналитического материала новостных агентств Европы и Северной Америки были выявлены 14 основных тезисов, повторяющихся в различных изданиях. Внимание привлекают не только аналитические *выводы* авторов статей, но и *призывы к действию*², что определенным образом выделяет рассматриваемое событие среди прочих. Именно в вопросе об ответной реакции на террористическую атаку журналисты информационных агентств придерживаются различных подходов.

Тезисы, неоднократно повторяющиеся в публикациях западных масс-медиа, можно разделить на несколько логических блоков, которые определяют основные вопросы, подвергнутые рассмотрению авторами статей, и структуру опубликованных текстов.

Первая группа тезисов соотносится с вопросами обеспечения безопасности, ведутся рассуждения о возможностях предотвращения терактов, работе спецслужб или системе безопасности в Европейском союзе. Вторая группа охватывает дискуссию о целях группировки «Исламское государство» и ее статусе как междуна-

---

¹ Следует отметить, что по масштабности парижский теракт сравним с терактом в Мумбаи (Индия) 26 ноября 2008 г. По мнению автора, название «11 сентября для Франции» подчеркивает не только аналогию с «мстью Западу» за военные действия на Ближнем Востоке, но и возможные политические последствия теракта, в первую очередь в виде агрессивной ответной реакции западных стран.

² Призывы к действиям в контексте парижских событий отсутствуют у азиатских СМИ как таковые. При этом призывы часто встречаются в западных СМИ, и более того, составляют один из основных блоков в структуре публикаций по рассматриваемой теме.

родной террористической организации. Третий блок включает вопросы, связанные с возможными причинами террористических атак в Париже. Освещая эти тезисы, авторы большинства публикаций постепенно переходят к сирийской тематике или участию международной коалиции в военных действиях. В четвертом, наиболее противоречивом блоке тезисов, предпринимается попытка понять, какой ответ готовит Европа или какая реакция на терроризм предполагается в рамках системы европейских ценностей.

Таким образом, представляется возможным выделить четыре блока рассматриваемых вопросов:

- 1) вопросы безопасности;
- 2) роль и цели организации «Исламское государство»;
- 3) «сирийский вопрос»;
- 4) политическая реакция на событие.

В таблице приведены данные о повторяемости того или иного тезиса в выборке из публикаций 33 наиболее популярных и цитируемых информационных агентств. Ниже предлагается описание каждого тезиса, для удобства восприятия обозначенного буквами русского алфавита.

1. В блоке вопросов безопасности можно выделить тезисы:

(а) о недостаточной эффективности систем безопасности Франции и / или Евросоюза;

(б) о потоках беженцев из Сирии, которые предположительно несут террористическую угрозу и могут стать причиной проникновения террористов на территорию Франции и других европейских государств;

(в) о неудовлетворительной ситуации на улицах Парижа (гетто-районы, плохо контролируемые полицией).

2. Наиболее объемный блок тезисов об «Исламском государстве» как террористической организации, ее целях и задачах, включает в себя следующие пункты:

(г) неоднократное сравнение деятельности «Исламского государства» с «Аль-Каидой»;

(д) констатация перехода деятельности ИГ на международный уровень, что придает ИГ статус глобальной террористической организации;

(е) рассмотрение теракта в качестве попытки «внушить страх» европейскому населению;

(ж) предположение о том, что теракт в Париже является предупреждением об угрозе террористических атак во время проведения предстоящих масштабных мероприятий;

(з) об агрессивной политике президента Ф. Олланда (в частности – (и) предположение о том, что военная активность Франции спровоцировала нападение «Исламского государства»).

3. Тема Сирии затрагивались в рассуждениях о причинах расширения поля деятельности ИГ. Здесь можно выделить следующие тезисы:

(к) о военных успехах сирийского правительства и международной коалиции как причине перемещения деятельности «Исламского государства» на территорию европейских государств;

(л) о необходимости скорейшего решения «сирийского вопроса», что будет способствовать успеху в войне с «Исламским государством»;

(м) о наличии в цепочке террористических атак связи с крушением российского аэробуса А321 в Египте. Этот тезис можно также отнести и к предшествующему блоку о стратегии «Исламского государства», так как его упоминание в различных публикациях носит неоднозначный характер.

4. Блок вопросов о политической реакции Европы представлен двумя взаимоисключающими позициями: первое положение – о необходимости военного ответа и интенсификации бомбардировок (н); второе – о провокационном характере террористической атаки в Париже и необходимости ведения сдержанной и осторожной политики, преимущественно дипломатическими средствами, не допуская ответных шагов военного характера (о). К этому блоку относится и тезис о восприятии нападения на один европейский город (т.е. Париж) как нападения на все европейские города, о европейской трагедии и об общей ответственности в борьбе с неприятелем (п)¹.

---

¹ Автор считает уместным отнести тезис «п» к блоку 4 (о политической реакции на событие), так как этот тезис, как и предшествующие, отражает восприятие теракта и, как и тезис о провокации («о»), используется авторами для подтверждения дальнейших рассуждений.

Частота упоминания выделенных тезисов в публикациях европейских СМИ о трагедии в Париже 13 ноября 2015 г.

Буквенное обозначение	Краткое содержание тезисов	Число упоминаний тезиса в публикациях информационных агентств (33)
Д	«Исламское государство» – глобальная террористическая организация	19
А	Критика работы служб безопасности	14
Е	Теракт – попытка внушить страх и расколоть европейское общество	13
О	Теракт – попытка спровоцировать агрессивную ответную реакцию Запада	11
П	Удар по Парижу – это удар по всей Европе	11
К	Причина атаки на Францию объясняется военными успехами Сирии / России	8
М	Упоминание о сбитом российском самолете А321	8
Б	Миграционные потоки – причина проникновения экстремистов во Францию	8
З (И)	Атака на Францию спровоцирована агрессивной политикой Ф. Олланда на Ближнем Востоке	7
Л	Необходимость решить сирийский конфликт / отстранить от власти Б. Асада	7
Г	Сравнение ИГ с «Аль-Каидой»	7
Н	Необходимость решительного военного ответа	6
Ж	Теракт – предупреждение об угрозе во время предстоящих мероприятий	5
В	Низкий уровень обеспечения безопасности в некоторых районах Парижа	3

Источник: составлено автором.

По результатам выборки можно сделать вывод, что тезисы «Д» (ИГ – глобальная террористическая организация), «А» (критика спецслужб), «Е» (терракт – попытка внушить страх), «О» (терракт – провокация к агрессии), «П» (атака на Париж – атака на Европу) присутствуют, по меньшей мере, в 40% изданий. Представленная

выборка не является полной в силу ряда объективных причин и специфики исследуемого объекта. С учетом погрешности в учете данных¹ и отсутствия в ряде публикаций ясно высказанной позиции по некоторым вопросам автор настоящего исследования полагает, что коэффициент встречаемости тезисов «Д», «А», «Е», «О», «П» можно считать высоким. Далее рассмотрим каждую группу вопросов подробнее.

Прежде всего большинство информационных агентств подвергают критике систему безопасности Франции. В большей части проанализированных материалов вне зависимости от страны их публикации развивается мысль о допущенных спецслужбами ошибках: «После нападения в январе на редакцию журнала “Charlie Hebdo” власти объявили об усилении мер безопасности, тем не менее теракты произошли в относительной близости от редакции», – пишет канадская СВС [Murphy, 2015]. Авторы публикаций цитируют заявления парижских правоохранительных органов о неотвратимости теракта: «Для службы безопасности уже не стоит вопрос произойдет ли теракт: стоит вопрос, когда он произойдет» [Eilersten, 2015]. Подвергая критике систему безопасности, авторы статей напоминают о неоднократных угрозах Ф. Олланду, а также о предшествующих террористических атаках:

«Различные группировки экстремистов неоднократно угрожали Франции и ранее, более того, официальные лица выражали озабоченность в связи с этими угрозами» (National Post) [Hopfer, 2015].

«...вчерашние атаки нельзя назвать непредвиденными. Правительством не раз предостерегалось о том, что на территории страны нападение исламистов остается вопросом времени... В этом году [2015 г. – А. К.] французская полиция предотвратила 6 попыток совершить нападение в местах крупных скоплений людей» (The Times) [Bremmer, 2015].

Неспособность предотвратить хорошо спланированный и организованный террористический акт авторы объясняют различными причинами. В первую очередь вину возлагают на потоки мигрантов и неэффективную миграционную политику. Не мень-

---

¹ Причины неточности: размытость формулировок; информация, которая становится очевидной только из контекста изложения; противоречивость тезисов в публикации.

шее внимание уделяется вопросам финансирования французских служб безопасности. Авторы пишут также об эволюции форм коммуникации, используемых террористами, и сложности выявления террористов-одиночек¹. Новыми в этом контексте становятся призывы к более доверительному отношению к спецслужбам, увеличению их возможностей за счет расширения доступа к информации о гражданах и их электронной переписке²:

«Сотрудники спецслужб говорят, что Эдвард Сноуден серьезно усложнил их работу. Применяемые ими методики наблюдения теряют легитимность в глазах общества» (Aftoposten) [Eilersten, 2015].

«Нам необходимо поддерживать спецслужбы в борьбе с терроризмом... необходимо перестать мешать правительству осуществлять мониторинг нашей электронной переписки... у служб безопасности должна быть власть для поимки вербовщиков» (The Sun) [Their next... 2015].

В противовес призывам к расширению полномочий спецслужб значительно бóльшая часть аналитиков выражает свое беспокойство по поводу чрезмерного «закручивания гаек», угрозы свободе слова, избыточного контроля за частной жизнью и ущемления гражданских прав. Авторы связывают введение чрезвычайного положения с нарушениями демократических принципов и ограничением свобод граждан:

«Здесь можно проследить определенную закономерность. Такая ситуация наблюдалась после терактов в Мадриде, Норвегии и Лондоне. Власти воспользовались поводом усилить наблюдение и применять прослушку, что часто заходило слишком далеко» (Nordlys) [Holte, 2015].

Интересен и тот факт, что мысль об усилении контроля на границах Европейского союза, а также призывы к изменению и эволюции системы безопасности внутри ЕС встретились не более чем в

---

¹ Прежде всего речь идет о вербовке участников террористических акций через Интернет и использовании трудно вычисляемых / прослеживаемых средств коммуникации.

² Необходимо уточнить, что речь идет об использовании вербовщиками современных средств передачи электронных сообщений, которые часто не имеют общего хранилища данных (или данные переписки хранятся непродолжительное время): история переписки сохраняется на съемных носителях участников коммуникативного акта.

четырёх-пяти статьях, – таким образом, можно констатировать в некоторой степени «национальный» характер большинства публикаций¹.

Тему мигрантов так или иначе затрагивали все авторы статей, что усложняло учет тезисов, касающихся беженцев. Большое внимание уделялось вопросу о нелегальном приобретении сирийских паспортов [Khinkulova, 2015], что якобы послужило причиной проникновения террористов на территорию Евросоюза. СМИ Великобритании уделили особое внимание контролю границ. Редко встречавшийся тезис о внутреннем положении дел в Париже появлялся преимущественно в итальянских и канадских СМИ: напряженная ситуация на улицах Парижа считалась одной из основных причин теракта до момента официального заявления властей о причастности «Исламского государства».

Перейдем ко второму блоку вопросов и рассмотрим образ «Исламского государства» в отражении мировых СМИ. Тезисы, выражающие мысль об эволюции ИГ как международной террористической организации, лидируют по числу упоминаний в СМИ и часто встречаются совместно с идеей о том, что террористические атаки в Париже – это попытка посеять страх в европейских городах. Более 60% изданий так или иначе напоминали читателям об усилении «Исламского государства» как террористической организации. Основное внимание уделялось изменению ее статуса или «эволюции» из *региональной* террористической организации в *глобальную*. (Под «глобальностью» террористической организацией авторы понимают систематический выход террористических действий группировки за пределы Ближнего Востока.) Авторы обращали внимание на совершенствование методов работы ИГ, высокий уровень координации и подготовки атак.

Таким образом, в европейской и североамериканской прессе была ясно выражена мысль о том, что «Исламское государство» представляется отныне серьезным противником западных держав, обладает значительным потенциалом к росту и развитию. Стоит также отметить, что предшествующие теракты не спровоцировали дискуссию в СМИ о перемещении войны на мировой или глобальный

---

¹ С одной стороны, авторами не раз подхватывается тезис о единстве народов Запада в борьбе с общим неприятелем, с другой – эта мысль никак не связывается с общей внешней политикой Европейского союза. ЕС рассматривается и упоминается исключительно с точки зрения слабого контроля границ. Вопрос общей внешней политики, для обсуждения которого, казалось бы, наступил наиболее «подходящий» момент, не затрагивался практически ни в одной публикации СМИ государств – членов ЕС.

уровень, как это отмечалось после парижской атаки. Ниже приведены наиболее интересные, на взгляд автора настоящего исследования, цитаты к тезису о новом облике «Исламского государства»:

«Падение российского аэробуса Metrojet... не может быть доказательством новой международной стратегии ИГ. Что касается событий в Париже – именно они подтверждают выход на глобальный уровень» (The Guardian) [Bruke, 2015].

«Суровая реальность состоит в том, что службы безопасности не способны противостоять угрозе мирового джихада, с которым сегодня столкнулась Европа» (Obserever) [Schindler, 2015].

Как было сказано ранее, тезис, характеризующий теракт как попытку посеять страх среди населения Запада, входит в топ-5 встречаемых элементов (см. табл.). Авторы выводят из него положение о том, что «Исламское государство» стремится разобщить население Европы [Lall, 2015] и повысить уровень агрессии внутри мусульманского сообщества. Враждебность местного населения по отношению к исламу в Европе может привести к росту чувства отчужденности у мусульман и к их возможному переходу в ряды экстремистов. Издания призывают европейцев проявить активную гражданскую позицию, консолидироваться и противостоять террористической пропаганде.

Рассуждения о страхе проходят красной нитью среди многих аналитических материалов и становятся важным элементом в построении причинно-следственных связей, предлагаемых читателю. В первую очередь, тезис о страхе представляет собой призыв почувствовать единство с населением Франции, проявить готовность поддержать французское правительство в борьбе против мирового терроризма, выразить лояльность национальной власти и сотрудничать с силами безопасности во имя борьбы против угрозы «всему цивилизованному миру». Тем не менее эта мысль несет в себе куда большую смысловую нагрузку, становясь впоследствии удобным аргументом, оправдывающим различного рода дальнейшие рассуждения журналистов. По мнению автора настоящего исследования, такая компиляция тезисов не случайна, а напрямую соотносится с попыткой оправдать последующие действия властей в рамках политики безопасности и борьбы с террористической угрозой и в целом все те меры, которые опосредованно связаны с повышением налогового бремени, ограничением гражданских свобод и изменением привычного уклада жизни. Высокая эмоциональная

нагруженность призывов¹ свидетельствует о стремлении не только проинформировать, но и сформировать определенный психологический настрой читателя по отношению к произошедшему.

Тезис о страхе встречается в текстах не только в качестве самостоятельной смысловой конструкции в структуре новостного сообщения, но также часто выступает в роли основного аргумента при выведении различного рода умозаключений, в том числе и прямо противоположных по содержанию. Такое применение тезиса можно наблюдать в дискуссии об ответной реакции Запада на действия террористов. Например, автор статьи в немецком журнале «Berliner Morgenpost» призывает отказаться от возможного усиления бомбардировок в Сирии, называя такую реакцию проявлением слабости и страха. Автор британского «The Guardian», ратующий, напротив, за продолжение сирийской кампании, аналогичным образом использует идею о страхе для подтверждения своей позиции:

*«Замысел “Исламского государства” предполагает, что теракт – это только начало агрессии. Враг – т.е. мы – будет более ожесточен и в порыве ярости примет необдуманные решения... Ослепленные страхом за свою свободу мы **начнем бездумные бомбардировки**. Так мы вынесем приговор своей свободе» (Berliner Morgenpost) [Schumacher, 2015].*

*«Террористы преследуют три главные цели: терроризировать, посеять панику и расколоть. Сильный и иррациональный страх (террор) в Европе поможет “Исламскому государству” добиться этих целей, спровоцировав глав государств принять такие решения, которые не могли бы быть приняты при ином положении дел – например, **прекратить кампанию бомбардировок в Сирии**» (The Guardian) [Bruke, 2015].*

Следует обратить внимание на своеобразное замещение тезисом о страхе других возможных нелицеприятных или дискуссионных положений, отражающих, к примеру, реальные геополитические цели террористов, религиозный подтекст и идеологическую составляющую борьбы «Исламского государства» с европейскими державами и США. Частое использование в качестве основопола-

---

¹ Наличие «эмоциональной точки зрения», избытка риторических и пропагандистских штампов, резкий оценочный характер суждений, как правило, свидетельствуют о дилетантизме автора, однако в настоящем исследовании рассматриваются ведущие мировые издания с высокой репутацией, что не позволяет сделать такой вывод.

гающего аргумента такого наименее дискуссионного тезиса, как «страх», в некоторой степени *упрощает* цели ИГ как организации. С другой стороны, при помощи тезиса о страхе аргументировать необходимость единения значительно легче. Исходя из анализа публикаций европейской прессы, необходимо принять во внимание настроение определенной части европейского населения, негативно относящегося к возможности любого военного вмешательства. Так, например, руководству ФРГ в последние годы было достаточно сложно заручиться поддержкой граждан в вопросах проведения военной политики. Вероятно, этот факт побуждает СМИ идти на подобного рода ухищрения, чтобы убедить средне-статистического европейского пацифиста в необходимости или оправданности ответной реакции.

Переходя к тезису «Г» (см. табл.: «Аль-Каида»), стоит отметить, что в основном СМИ Великобритании и США (реже ФРГ) сравнивали деятельность «Исламского государства» с «Аль-Каидой», демонстрируя вышеупомянутый выход организации «на новый уровень». Не раз повторялась идея о том, что организация не только достигла «популярности» [Lall, 2015] «Аль-Каиды», но и превзошла ее по ряду показателей:

«ИГ копирует атаки “Аль-Каиды” в западных столицах» (The National) [Lall, 2015].

«В стратегию захвата и удержания территории организация “Исламское государство” добавила элемент глобальности и, в сравнении с “Аль-Каидой”, осуществила это достаточно успешно» (The Guardian) [Bruke, 2015].

Авторы проводят исторические параллели между развитием «Аль-Каиды» и террористическими действиями группировки ИГ. Особое внимание в этом контексте уделяется трагедии 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке.

В связи с предстоящими в 2015 г. встречами глав государств и крупными спортивными событиями теракт в Париже рассматривался рядом агентств как *предостережение* о возможной атаке в местах их проведения. В первую очередь речь шла о саммите G20 в Анталье (Турция) 16 ноября 2015 г. и Климатическом саммите 30 ноября 2015 г. в Париже. «Если принять во внимание, что теракты произошли в короткий промежуток времени, то можно сделать вывод о том, что их последовательность не случайна, а представляет собой результат долговременного планирования. Для теракта была выбрана определенная дата: именно перед началом саммита Большой двадцатки в Турции», – предполагает

немецкое издание «Die Märkische Oderzeitung» [IS-Miliz... 2015]. СМИ Великобритании и США также ставили под вопрос возможность обеспечения безопасности на таких спортивных мероприятиях, как товарищеский матч по футболу в Лондоне и кубок FIFA-2016 во Франции.

Рассуждая о причинах проведения теракта в Париже, авторы приходят к выводу о том, что агрессивная политика Ф. Олланда на Ближнем Востоке – это наиболее очевидное объяснение случившегося. Напомним, что Франция входит в антитеррористическую коалицию, возглавляемую Соединенными Штатами. США уже год вели военные действия против террористов к моменту включения Франции. 27 сентября Франция начала бомбардировки позиций боевиков в Сирии. Бомбардировки проводились в Ираке и Сирии (в их числе – удар по нефтеперерабатывающему заводу, контролируруемому «Исламским государством»).

Несмотря на частое упоминание тезиса о политике Франции на Ближнем Востоке как повода для совершения теракта, автору настоящего исследования не удалось обнаружить материалов, в которых этот тезис становился бы центральным аргументом, объясняющим атаки на Париж. Как правило, цепочка рассуждений в итоге приводила к вопросу о положении дел в Сирии.

Перейдем к рассмотрению сирийской проблематики, а именно тезисов «К», «Л», «М» (см. табл.). Тема Сирии не раз оказывалась в центре повествования в западных СМИ, и поэтому представляется важным структурным элементом в конструкции информационно-аналитических текстов. Кроме того, переход к теме Сирии часто соотносится с вопросами о причинах теракта, путях возможного разрешения конфликта и урегулирования ситуации на Ближнем Востоке.

Примечательно, что отрицательный образ сирийского руководства в лице Б. Асада не подвергается сомнению. Его политика показывается читателю в негативном свете, несмотря на ряд успешных военных операций, осуществленных правительственными войсками в борьбе с «Исламским государством». Здесь стоит отметить, что успехи сирийской армии на полях сражений не умаляются. Авторы уделяют внимание эффективной военной кампании сирийского руководства. Более того, в материалах, повествующих о военных достижениях Сирии, отсутствуют критика или слова, имеющие негативную коннотацию. При этом из контекста выводится следующая взаимосвязь событий, подкрепляемая комментариями политологов и исследователей терроризма: массированные удары по

позициям «Исламского государства» со стороны сирийских правительственных войск, России и международной коалиции приводят к локальному поражению террористов; в результате потерявшее свои позиции «Исламское государство» вынуждено выйти за границы привычного театра военных действий на Ближнем Востоке и вести войну в других регионах. Таким образом, издательства, не публикуя каких-либо собственных заключений по этому вопросу, позволяют читателям самостоятельно сделать вывод о том, что именно успешное продвижение вооруженных сил Сирии (и / или военные действия России) явились опосредованной причиной выхода террористов на уровень «глобальной войны», о чем говорилось ранее.

Россия упоминается главным образом как участница совместных с сирийской армией атак на позиции боевиков «Исламского государства» и реже – в качестве страны, пострадавшей в результате взрыва российского аэробуса в Египте. Положительная оценка действий российских властей встречается крайне редко, как и любое проявление одобрения или поддержки.

Появление в статьях предположения о «выдавливании» ИГ с его старых позиций само по себе представляет интерес. Основными действующими лицами в этом случае выступают Сирия и / или Россия (редко США). Если мысль об «агрессивной политике Франции на Ближнем Востоке» достаточно известна (будучи озвученной террористами в качестве обоснования совершенного теракта), то информация о деятельности других акторов в контексте событий в Париже, по всей видимости, представлялась издательствам менее понятной и доступной широкой публике, вследствие чего ее было решено осветить. Так, авторы напоминали читателю о том, что «агрессивная» политика на Ближнем Востоке, которую ассоциируют с именем Ф. Олланда, проводится не только французским руководством, но и другими крупными государствами¹.

Необходимо отметить, что высокий потенциал РФ в борьбе с «Исламским государством» не подвергается сомнению. Авторы, ратующие за продолжение бомбардировок по позициям ИГ, подчеркивали необходимость ведения военных действий совместно с российским руководством и Сирией. При этом авторы не уточняли, с какой именно политической силой в Сирии должно вестись сотрудничество.

---

¹ При этом образ актора, несущего ответственность за политику на Ближнем Востоке, становится более размытым.

Второй тезис, упоминаемый в контексте войны на Ближнем Востоке, посвящен вопросу о том, какую политику необходимо проводить в отношении сирийского руководства и каким образом это отразится на деятельности ИГ. В ряде изданий авторы приходят к выводу, что прекращение гражданской войны в Сирии непосредственно связано с устранением угрозы «Исламского государства»:

«Необходимо посредством авиаударов поддерживать воюющих с ИГ и продолжать оказывать давление как на ИГ, так и на Б. Асада» (CNN) [Sanchez, 2015].

«Жестокая политика Б. Асада в отношении суннитов стала причиной того, что они уходят в “ИГ”» (The Wall Street Journal) [Miller, 2015].

Несколько раз в немецких статьях цитировалось мнение министра иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайера о том, что лишь совместные усилия в решении сирийского конфликта могут помочь устранить угрозу ИГ.

В контексте сирийской проблематики автор настоящего исследования считает уместным рассмотреть также публикации сирийского новостного агентства SANA, материалы которого заметно отличаются от европейских источников как по структуре информации, так и по характеру изложенного материала и при этом позволяют сформировать наиболее объективное представление о ситуации. Издание цитирует речи Б. Асада и других политических и религиозных деятелей. Как и во многих других *незападных* источниках, особое внимание уделяется вопросу о роли ислама в современной жизни, подчеркивается мирный характер религии и невозможность соотнесения деятельности террористов с понятием джихада, причисления участников ИГ к каким-либо религиозным меньшинствам. Нет веры, проповедующей терроризм, – главная мысль, раскрытию которой посвящена основная часть аналитических статей.

Религиозные и политические деятели Сирии подвергают критике «недостаточно серьезное» отношение Франции к вопросу борьбы с террористической угрозой. В данном случае речь идет о наличии популистской риторики в заявлениях французских властей о намерении приложить дополнительные усилия в противостоянии «Исламскому государству». Несмотря на устные договоренности, на практике сирийские структуры безопасности сталкиваются с отказом французских спецслужб сотрудничать. Примечательно, что в материалах на английском языке отсутствуют какие-либо иные обвинения в адрес политики европейских государств, как, напри-

мер, критика несогласованности ближневосточной стратегии и отсутствия консенсуса по ряду ключевых вопросов.

Переходя к последнему тезису в этом блоке («М» – упоминание о сбитом российском самолете А321), необходимо подчеркнуть, что лишь немногочисленные информационные агентства связывали террористическую атаку в Париже с крушением российского аэробуса в Египте. В статьях велась дискуссия о том, есть ли принципиальная связь между крушением российского самолета и терактами в Париже¹. Теракт на борту аэробуса по некоторым причинам не считают событием, аналогичным по значимости нападению на мирное население Франции. Причины такого подхода либо не объясняются, либо аргументируются достаточно слабыми, на взгляд автора, доводами:

«Падение российского аэробуса Metrojet... две недели назад, что, по всей вероятности, являлось делом рук союзников ИГ, демонстрирует эволюцию стратегического мышления организации. Но такая конкретная задача, как уничтожение самолета, по какой-то определенной причине осуществляемая узкой группой лиц, не может быть доказательством новой международной стратегии ИГ. Что касается событий в Париже – именно они подтверждают выход на глобальный уровень» (The Guardian) [Bruke, 2015].

Однако стоит признать, что в более поздних сообщениях все чаще проводится мысль о том, что новая стратегия ИГ – это именно цепочка терактов, включающая в себя как парижскую трагедию, так и предшествующие события в Бейруте и Египте. Атака на Париж в этом контексте обозначила точку экстремума в серии нападений.

Информационный интернет-ресурс «The National» опубликовал карту-график террористических атак 2015 г., где потери России отмечены особым образом (рис.). Составители карты опираются на две группы статистических данных: мирные граждане, убитые на территории своей страны, и граждане, погибшие от рук террористов за ее пределами². На графике изображены лидирующие по количеству жертв страны: Нигерия (среди погибших на территории своего государства) и Россия (среди погибших за пределами своего государства). И если вторую позицию после Нигерии (999 погибших) занимает Ирак (466 жертв), то за Российской Федерацией (227 погибших) следует Великобритания (33 жертвы), что заметно выделяет Россию на общем фоне. Более того, в целом по количеству жертв Россия уступа-

---

¹ Периодически ставился вопрос о том, кто именно был организатором теракта.

² Напомним, что «The National», как и многие другие информационные агентства, стремится подчеркнуть рост мощи ИГ в мировом масштабе.

ет Египту, Пакистану и Сирии (помимо вышеуказанных Нигерии и Ирака). При взгляде на график возникает вопрос о том, какова *цель* деления числа жертв по принципу национальной принадлежности к территории совершения терактов, если бóльшая часть граждан из правого столбца (за исключением российских) погибла во время атаки в Париже (что не позволяет сделать выводов о глобальном характере атак террористов). Таким образом, отношение к египетской трагедии остается неоднозначным.

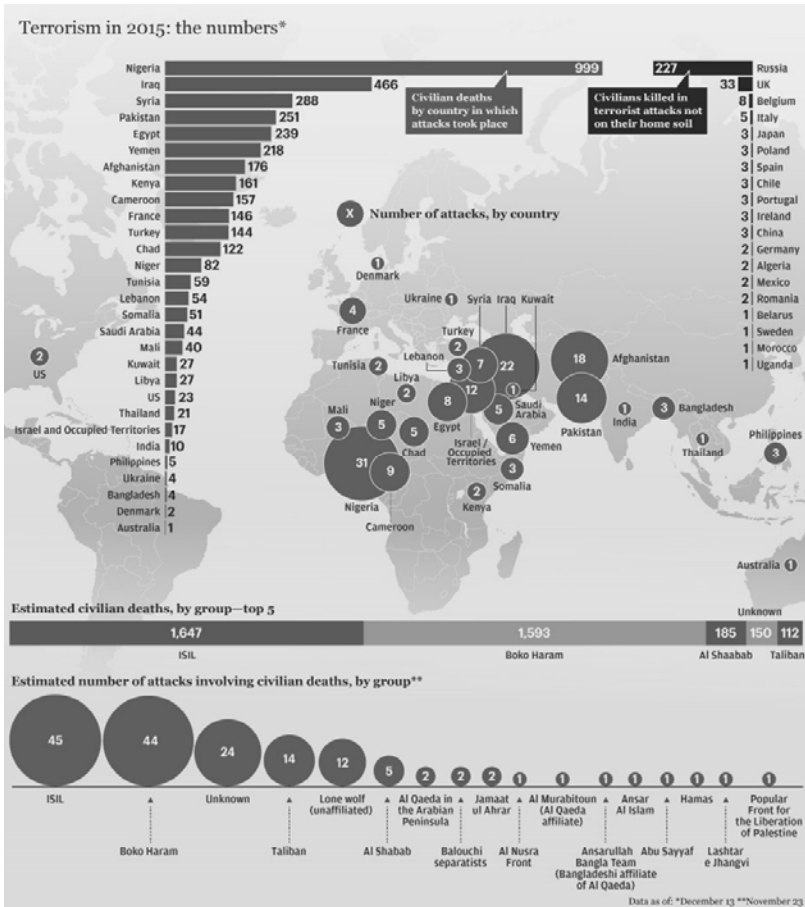

Рис. Терроризм в 2015 г.

Источник: [Terrorism... 2015]

В общем и целом европейские СМИ не посчитали взрыв российского самолета «нападением на всю Европу» и частью стратегии «Исламского государства». Во всей выборке упоминание этого события встретилось не более 8 раз, и лишь четыре автора сделали уверенное заключение о непосредственной связи египетского и парижского терактов [Bradner, 2015] (т.е. о том, что атаки носят глобальный характер, предпринимаются не в ответ на какие-либо единичные действия европейских государств, а напрямую связаны с военной стратегией ИГ).

Особый интерес вызывает заключительный блок тезисов об ответной реакции западных стран на атаки «Исламского государства». Наиболее примечательны здесь рассуждения авторов о теракте в Париже как о попытке спровоцировать определенный ответ Запада. Хотя факт провокационности действий признается многими аналитиками, основные споры вызывает вопрос ответных действий, ожидаемых террористами.

Дискуссия ведется с двух противоположных позиций. В первом случае авторы поддерживают тезис о необходимости усиления военного вмешательства. Во втором случае, соответственно, речь идет о неуместности поддержки ведущихся военных действий и максимальном использовании дипломатического ресурса. Следует отметить, что первая позиция характерна для СМИ США и Британского Содружества. Вторую же позицию поддерживают, в основном, Скандинавские страны, Италия и Германия.

Сторонники первой позиции выстраивают свои рассуждения, опираясь на рассмотренный выше тезис о страхе. Теракт в Париже, в понимании авторов, представляет собой акцию устрашения / запугивания населения, которая должна побудить жителей региона требовать прекращения военных действий и изменения политики государств – членов ЕС и США на Ближнем Востоке. Таким образом, провокация рассматривается как попытка давления на европейские государства с целью получения тактических преимуществ и сворачивания их военного присутствия на ближневосточном театре военных действий. Вывод, который делают авторы, сводится к необходимости немедленного усиления бомбардировок по позициям «Исламского государства», смещения Б. Асада и участия в международной коалиции. Таким образом, сторонники «активной» позиции призывают сконцентрировать силы на военном сотрудничестве¹.

---

¹ «Не время бояться. “Исламское Государство” должно быть ликвидировано» (заголовок в «The Times») [Kemp, 2015].

Во втором случае возможная интенсификация военных действий рассматривается в качестве весьма предсказуемой и опрометчивой стратегии. Подобную реакцию в ответ на террористический акт легко предугадать, и, возможно, именно такой реакции ожидает ИГ от государств Запада, полагают защитники второй позиции. Усиление военного противостояния, вовлечение в него все большего количества акторов может привести к опустошительной кровопролитной войне, расколоть мирное население Европы на два лагеря и привлечь в ряды ИГ значительное количество мусульман – в этом, по мнению авторов концепции, заключается суть провокации со стороны ИГ. В качестве исторического примера некоторые авторы приводят начало военной операции в Ираке.

«Каков верный ответ на террор? Очевидно, найдутся те, кто голосует за увеличение штата полиции, проведение более жесткой линии в Сирии: увеличение объемов вооружений и развертывание сухопутных войск против джихадистов... Но быть демократией... – значит бороться с врагом обдуманно, не подвергая угрозе собственные демократические принципы» (Der Spiegel) [Nelles, 2015].

«Наш главный враг есть и будет наш страх. Но главный враг терроризма, наоборот, – обдуманные рациональные действия. К этому относится внимательность спецслужб, но не паранойя» (Berliner Morgenpost) [Schumacher, 2015].

По мнению защитников второй позиции, резкая и непродуманная реакция может стать причиной радикализации ислама внутри Европы, что упростит работу вербовщикам ИГ. Авторы считают усиление бомбардировок чрезмерно импульсивным шагом и настаивают на ведении осторожной последовательной европейской политики, которая не позволила бы поставить под сомнение демократические ценности, культивировавшиеся в Европе на протяжении многих лет. Таким образом, СМИ этих государств выражают популярную пацифистскую позицию: терроризм нельзя победить чисто военными методами.

Переходя к идее о единстве мирового сообщества перед лицом новой угрозы, необходимо напомнить о речи президента США Барака Обамы, (произнесенной 13 ноября 2015 г. вскоре после получения первой информации о случившихся терактах), которая предопределила сюжеты большинства рассматриваемых американских информационных публикаций. Содержание речи так или иначе воспроизвели СМИ многих государств, лидеры которых выражали соболезнования Франции. Речь президента США начи-

налась со слов: 13 ноября – «это атака не только на Париж, но на все человечество и на те универсальные ценности, которые мы разделяем» [President Obama... 2015].

Мысль о единстве Европы нашла свое отражение во многих публикациях и была подкреплена рядом других, менее популистских аргументов: речь идет, в частности, о воюющих в рядах ИГ гражданах государств Европы, которые могут свободно пересекать границы ЕС. Кроме того, большую роль играют угрозы ИГ о грядущих террористических атаках на территории стран – участниц коалиции. Таким образом, идея единства формально оправдывает необходимость акций солидарности с союзниками по коалиции, а также лояльности власти и осознания важности работы спецслужб.

КРАТКИЙ ОБЗОР АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АЗИАТСКИХ СМИ

Для средств массовой информации азиатских региональных лидеров, освещавших парижский теракт 13 ноября, характерно существенно меньшее количество публикаций на английском языке по рассматриваемой теме и менее глубокий анализ произошедшего. (Например, у «New York Times» в ноябре опубликовано более 25 сообщений, связанных с парижской трагедией, и более 20 сообщений об атаке на редакцию журнала «Charlie Hebdo» в январе 2015 г. Для сравнения – в сирийской SANA около восьми публикаций за весь период по обеим темам.) Как правило, в сообщениях ссылаются на материалы авторитетных информационных источников Европы и Северной Америки, таких как «Reuters», «Der Spiegel», «Bloomberg», «The Sunday Times» и др.

Тем не менее в ряде азиатских новостных журналов некоторым вопросам уделяется особое внимание. Более того, сама композиция предлагаемого информационного сообщения, как правило, отлична от западных образцов. Можно отметить, что структура сообщения обычно состоит из двух основных блоков. Наиболее весомая роль отводится проблеме обеспечения безопасности. Ряд восточных государств, находящихся в непосредственной близости от очага напряженности, оправданно уделяет наибольшее внимание военным аспектам конфликта и работе спецслужб. В публикациях приводится описание хода военных действий, перемещений воинских подразделений и другие данные, связанные с положением дел в горячих точках. Второй важной темой, затрагиваемой во

многих изданиях (особенно широко освещается в индийской «The Times of India»), становится ислам. Акцентируется внимание на мирном характере ислама и безосновательности проявления агрессии по отношению к представителям различных верований. «Ислам – религия добра» и не имеет отношения к терроризму, заключают издания, предостерегая население своих стран от неоправданной враждебности и ксенофобии.

Несмотря на то что в публикациях азиатских информационных агентств о парижском теракте в значительной степени присутствуют заимствования из популярных европейских источников, структура их повествования остается уникальной, и материалы имеют яркий национальный колорит. В фокус азиатских массмедиа преимущественно попали иные события, относящиеся к политике их собственных государств. Также следует отметить, что СМИ азиатского региона в отношении теракта 13 ноября публикуют лишь небольшое количество популистских текстов. В англоязычных материалах представлены основные фактические данные о событии и связанная с ним информация практического характера, например об отмене авиарейсов в Париж.

При анализе материалов СМИ азиатского региона представляется затруднительным выявить очевидные закономерности и тенденции (по аналогии с западными источниками). По мнению автора, в некоторой степени это объясняется не только слабой представленностью англоязычного материала, но и достаточной удаленностью многих стран азиатского региона от места трагедии. Более того, ситуация в регионе качественно отличается от положения дел в Европе или Северной Америке, что также находит отражение в более сдержанном отношении СМИ к рассматриваемому событию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование материалов западных СМИ позволило выявить ряд характерных черт изучаемого информационного поля.

1. Важной особенностью сообщений о теракте в Париже стало их доминирующее положение в новостном рейтинге. Результаты количественного анализа изданных публикаций продемонстрировали высокий уровень вовлеченности и интереса к трагедии в западных СМИ (в среднем около 15–25 сообщений в каждом информационном источнике на протяжении двух-трех месяцев после

трагедии, азиатская пресса – в среднем не более 10–15 публикаций за весь период). Частота упоминания события характеризует его положение в рейтинге информационных сообщений по критериям их первостепенности, важности, актуальности и востребованности. Таким образом, подтверждается вывод об особом значении парижской трагедии не только в качестве информационного сообщения, но и общественно-политического события.

2. Следующей характерной чертой западной прессы стала однородность. В отличие от СМИ Азии, значительная часть западных издательств использует схожую структуру повествования, которая позволила схематично представить ее четырьмя тематическими блоками: система безопасности; вопрос восприятия рассматриваемого события и деятельности ИГ; тактические успехи Сирии и России на Ближнем Востоке; стратегия Запада в вопросах противостояния терроризму.

3. Однородность материала определила не только схожий набор рассматриваемых тем, но и достаточно низкий уровень информационного плюрализма. Если в вопросе политической реакции на теракт 13 ноября 2015 г. представлялось возможным ознакомиться с противоположными позициями, то в отношении сирийского конфликта, участия России, Франции и США в войне с ИГ, трактовки теракта и целей террористов читателю представлялось, по большей части, одностороннее видение проблемы. Ограниченность заданного спектра позиций по тому или иному вопросу позволила выделить 14 основополагающих тезисов, совпадающих в выборке из 33 изданий. Максимальное число повторений одного тезиса в выборке составило 19 случаев совпадения.

4. В выстраиваемой парадигме тезисов евроатлантических массмедиа наблюдается и ряд негативных аспектов. Так, в попытке подчеркнуть опасность нового противника и обратить внимание населения на необходимость консолидации авторы чрезмерно популяризируют деятельность ИГ, иными словами, евроатлантические СМИ настойчиво убеждают читателя (в том числе и мусульман Европы) в успешности «Исламского государства» как организации. Такая политика информационных агентств может способствовать увеличению числа участников группировки. Ко второму негативному аспекту можно отнести критику деятельности спецслужб. Стремление привлечь внимание к назревающим проблемам в работе этих органов (например, недостаток финансирования или несовершенство системы слежения) с учетом актуального положения дел в Европе приводит в итоге к негативным последствиям. СМИ, не

упомягая о терактах, которые удалось предотвратить, формируют в глазах читателя образ слабой незащищенной власти, что впоследствии может спровоцировать желание граждан «самостоятельно решать свои проблемы». Доказательством такой реакции населения служит растущая ненависть к мигрантам и напряженность, грозящая вылиться во внутриевропейский конфликт на религиозной или национальной почве (показательна в этом контексте широко цитируемая фраза «you are not safe at home»¹).

В заключение стоит отметить, что трагическое событие 13 ноября 2015 г. в глазах европейской общественности приобрело образ того самого колокола, который своим звоном предостерегает о приближающейся угрозе. Теракт в Париже стал прецедентом, побудившим жителей мирных городов Европы всерьез задуматься о политике своего государства и выстроить взаимосвязь между понятиями «военные действия» и «человеческая жизнь»². Вероятно, этот вызов может стать для Европейского союза поводом к укреплению консолидации, к реализации своих политических амбиций и выработке стратегии развития в условиях новой расстановки сил на мировой политической арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Макаренко Г. Удар по свободе: Каких последствий ждут западные СМИ // РБК. – М., 2015. – 14.11. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/14/11/2015/564712199a79476505e760bb> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- «Черный день для Франции и всего мира»: Международная реакция на теракты // ТАСС. – М., 2015. – 14.11. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2435052> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Bradner E. Paris attacks become focus of 2016 race // CNN. – Wash., 2015. – 16.11. – Mode of access: <http://edition.cnn.com/2015/11/16/politics/paris-attacks-isis-2016-reaction/> (Дата обращения – 11.03.2016.)

---

¹ «Дёма ты не в безопасности» (англ.).

² «Они [французская делегация. – А. К.] выражают поддержку сирийскому народу в борьбе с террористами, подтверждая свою решимость оповестить о том, что они в действительности увидели во время визита в Сирию, с тем чтобы способствовать формированию общественного мнения французов на основании реальных фактов, а не ложных представлений», – передает издательство SANA слова представителя французской делегации на переговорах в Сирии 14 ноября 2015 г. [President al-Assad... 2015].

- Bremmer Ch. After narrow escapes, this onslaught was no surprise // The Times. – L., 2015. – 14.11. – Mode of access: www.thetimes.co.uk/tto/news/world/europe/article/4614085.ece (Дата обращения – 11.03.2016.)
- Burke J. Islamic State «goes global» with Paris attacks // The Guardian. – L., 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/world/2015/nov/14/islamic-state-goes-global-paris-attacks> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Communiqué du Conseil des ministres du 14 novembre 2015 // Présidence de la République française. – P., 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://www.elysee.fr/conseils-des-ministres/article/communiqué-du-conseil-des-ministres-du-14-novembre-201/> (Дата обращения – 11.03.2016.)
- Eilertsen T. Katastrofen Frankrike har ventet på // Aftenposten. – Oslo, 2015. – 15.11. – Mode of access: <http://www.aftenposten.no/meninger/kommentarer/Katastrofen-Frankrike-har-ventet-pa--Trine-Eilertsen-8243303.html> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Holte M.A. Slik vil terrorangrepet forandre Norge // Nordlys. – Tromsø, 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://www.nordlys.no/ekspert-slik-vil-terrorangrepet-forandre-norge/s/5-34-287718> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Hopper T. «A horror»: French president vows «pitiless» counterattack after terrorists kill 120 in Paris // National Post. – Toronto, 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://news.nationalpost.com/news/world/shootout-at-paris-restaurant-leaves-several-dead-police> (Дата обращения – 11.03.2016.)
- IS-Miliz wird zu einer weltweiten Gefahr // Die Märkische Oderzeitung. – Frankfurt (Oder), 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://www.moz.de/artikel-ansicht/dg/0/1/1436658> (Дата обращения – 11.03.2016.)
- Kemp R. This is no time for fear. Islamic State must be crushed // The Times. – L., 2015. – 16.11. – Mode of access: <http://www.thetimes.co.uk/tto/opinion/thunderer/article4614627.ece> (Дата обращения – 11.03.2016.)
- Khinkulova K. Refugees and the Paris attacks: What you need to know // Euronews. – Lyon-Écully, 2015. – 20.11. – Mode of access: <http://www.euronews.com/2015/11/20/refugees-and-the-paris-attacks-what-you-need-to-know/> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Lall R.R. How the Paris attacks cloned terror in Mumbai // The National. – Abu Dhabi, 2015. – 18.11. – Mode of access: <http://www.thenational.ae/opinion/comment/how-the-paris-attacks-cloned-terror-in-mumbai> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Les 130 victimes des attentats de Paris étaient mélomanes, avocats, chiliens, parents... // Slate. – P., 2015. – 15.11. – Mode of access: <http://www.slate.fr/story/109995/victimes-attentats-paris> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Miller A.D. 5 takeaways from the Paris attacks and the long war against terrorism // The Wall Street J. – N.Y., 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://blogs.wsj.com/washwire/2015/11/14/5-takeaways-from-the-terrorist-attacks-in-paris/> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Murray D. Paris attacks confirm France's worst fears // CBC. – Ottawa, 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://www.cbc.ca/news/world/paris-attacks-france-isis-1.3319198> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Nelles R. Terroristen: Sie werden diesen Kampf verlieren // Der Spiegel. – Hamburg, 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/terror-in-frankreich-kommentar-zu-den-anschlaegen-in-paris-a-1062811.html> (Дата обращения – 11.03.2016.)

- President al-Assad to French delegation: Terrorist attacks on Paris can't be separated from those of Beirut and events in Syria // SANA. – Damascus, 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://sana.sy/en/?p=61231> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- President Obama offers a statement on the attacks in Paris // The White House. – Wash., 2015. – 13.11. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/blog/2015/11/13/watch-president-obamas-statement-attacks-paris> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Reaction from around the world to Paris attacks // The Associated Press. – N.Y., 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://www.businessinsider.com/ap-reaction-from-around-the-world-to-paris-attacks-2015-11> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Sanchez R. Paris attacks: How will France respond? // CNN. – Atlanta, GA, 2015. – 15.11. – Mode of access: <http://edition.cnn.com/2015/11/14/europe/paris-attacks-france-response/> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Schindler J.R. Jihadists attack Paris again, the world is horrified // Observer. – N.Y., 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://observer.com/2015/11/jihadists-attack-paris-again-the-world-is-horrified/> (Дата обращения – 11.03.2016.)
- Schumacher H. Die Gegner des Terrors in Paris sind wir alle // Berliner Morgenpost. – Berlin, 2015. – 14.11. – Mode of access: <http://www.morgenpost.de/meinung/article/206575937/Die-Gegner-des-Terrors-in-Paris-sind-wir-alle.html> (Дата обращения – 11.03.2016.)
- Terrorism in 2015: The numbers – graphic // The National. – Abu Dhabi, 2015. – 13.12. – Mode of access: <http://www.thenational.ae/world/terrorism-in-2015-the-numbers---graphic> (Дата обращения – 02.03.2016.)
- Their next target could be London // The Sun. – L., 2015. – 15.11. – Mode of access: http://www.thesun.co.uk/sol/homepage/news/sun_says/6743974/Terrorists-next-target-could-be-London.html (Дата обращения – 02.03.2016.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Информационные агентства Европы и Северной Америки

1. Aftenposten (<http://www.aftenposten.no>)
2. Berliner Morgenpost (<http://www.morgenpost.de>)
3. CBC (<http://www.cbc.ca>)
4. CNN (<http://edition.cnn.com>)
5. Corriere della Sera (<http://www.corriere.it>)
6. Daily Star (<http://www.dailystar.co.uk>)
7. Der Spiegel (<http://www.spiegel.de>)
8. Der Tagesspiegel (<http://www.tagesspiegel.de>)
9. Die Rheinpfalz (<http://www.rheinpfalz.de>)
10. Die Welt (<http://www.welt.de>)
11. Die Zeit (<http://www.zeit.de>)
12. DPA (<http://dpa.de>)
13. El Mundo (<http://www.elmundo.es>)
14. El País (<http://elpais.com>)
15. Euronews (<http://www.euronews.com>)
16. Financial Times (<http://www.ft.com>)
17. Frankfurter Allgemeine Zeitung (<http://www.faz.net>)
18. Il Messaggero (<http://www.ilmessaggero.it>)
19. Independent (<http://www.independent.co.uk>)
20. La Repubblica (<http://www.repubblica.it>)
21. Mail on Sunday (<http://www.mailonsunday.co.uk>)
22. National Post (<http://www.nationalpost.com>)
23. Nordlys (<http://www.nordlys.no>)
24. Observer (<http://observer.com>)
25. Reuters (<http://www.reuters.com>)
26. The Economist (<http://www.economist.com>)
27. The Guardian (<http://www.theguardian.com>)
28. The Globe and Mail (<http://www.theglobeandmail.com>)
29. The National (<http://www.thenational.ae>)
30. The New York Times (<http://www.nytimes.com>)
31. The Telegraph (<http://www.telegraph.co.uk>)
32. The Times (<http://www.thetimes.co.uk>)
33. The Wall Street Journal (<http://www.wsj.com>)

2. Информационные агентства Азиатского региона

1. Arab News (<http://www.arabnews.com>)
2. Asia Times (<http://atimes.com>)
3. Kayhan International (<http://kayhan.ir/en/>)
4. Syrian Arab News Agency (<http://sana.sy/en/>)
5. The Japan Times (<http://www.japantimes.co.jp>)
6. The Times of India (<http://timesofindia.indiatimes.com>)
7. Xinhua (<http://www.xinhuanet.com/english/>)

А.К. Иванова

**ЗАПАДНЫЕ СМИ О ТЕРАКТЕ В ПАРИЖЕ
13 НОЯБРЯ 2015 ГОДА**

Специализированная информация

Оформление обложки
и компьютерная верстка Н.В. Афанасьева
Корректоры М.П. Крыжановская, В.И. Чеботарева

Подписано к печати 02/VI – 2016 г. Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 1,8 Уч.-изд. л. 1,5
Заказ № 53

**Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997
Отдел маркетинга и распространения информационных изданий
Тел.: +7 (925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru**

**E-mail: ani-2000@list.ru
(по вопросам распространения изданий)**

042(02)9